

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ: СТАДИЯ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ?

Е. А. Глушакова

*Стажер младшего научного сотрудника Центра политологии Института
социологии НАН Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь,
lizaveta0320@gmail.com*

В работе раскрывается сущность феномена «политической повестки дня». Исследовательской задачей автор ставит необходимость разграничить политическую повестку дня как стадию процесса принятия политических решений и как политическую технологию (в частности, избирательную технологию).

Ключевые слова: повестка дня, политическая повестка дня, процесс принятия политических решений, политические технологии, СМИ.

THE POLITICAL AGENDA: THE STAGE OF POLITICAL DECISION-MAKING OR POLITICAL TECHNOLOGY

E. A. Hlushakova

*Trainee Junior Researcher at the Center of Political Science of the Institute of Sociology of
the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
lizaveta0320@gmail.com*

The paper reveals the essence of the phenomenon of the "political agenda". The author sets the research task to distinguish the political agenda as a stage of the political decision-making process and as a political technology (in particular, electoral technology).

Keywords: agenda, political agenda, political decision-making process, political technologies, mass media.

Развитие коммуникативного исследовательского подхода, субдисциплины политическая коммуникативистика и теории принятия политических решений стали «точками роста» в вопросе формирования феномена «повестки дня», в частности, «политической повестки дня». Понятие повестка дня вошла в «научный оборот в XX в., когда вследствие изучения политических эффектов массовой коммуникации исследователи выявили существование определённого круга проблем, так или иначе затрагивающих интересы людей» [5].

Стоит отметить факт, согласно которому политическая повестка дня имманентно рассматривается как элемент, несущий в своей природе технологию коммуникации, а также сама выступает своеобразным элементом политической коммуникации между органами государственной власти, гражданами и СМИ.

Расширение возможности участия граждан и СМИ в управлении делами государства, определении курса развития, а также, к примеру, в законотворческих процессах, становятся детерминантами, определяющими необходимость изучения форм и механизмов взаимодействия следующих акторов: государство (представлено органами государственной власти, лидерами страны), лидеры общественного мнения (ЛОМы), гражданское общество и отдельные граждане, СМИ. Одним из форматов объяснения взаимодействия обозначенных субъектов становится «политическая повестка дня» как часть политико-управленческого цикла.

Исследователи в своих научных изысканиях по-разному определяют «политическую повестку дня» или «повестку дня» в политике. Согласно мнению российского исследователя А.А. Дегтярева, повестка дня представляет собой совокупность актуальных социальных проблем, отражающих те потребности общества или отдельных групп интересов, на которые политики и администраторы способны реагировать [4, с. 160]. Е.Б. Шестопал определяет «повестку дня» как «идеи, цели и ценности, которые власть кладёт в основу своей текущей политики» [8, с. 8]. Дж. Андерсон утверждает, что политическая повестка дня образуется из требований, которые политики выбирают сами, почувствовав, что пришла пора на них прореагировать или хотя бы создать видимость такой реакции [1]. Сформировано несколько подходов к сущности «политической повестки дня»: ресурсный (проблемы выносятся как значимые только в том случае, если власть располагает ресурсом для их разрешения), аксиологический (проблемы определяются не только политической элитой, но и гражданами, СМИ, ЛОМами исходя из ценностных установок) и административный (набор проблем, момент определения их как значимых и способы нивелирования определяются исключительно правящей элитой или бюрократическим аппаратом).

Резюмируя, политическая повестка дня может определяться как совокупность проблемных вопросов, ставших социальным переживанием отдельных граждан, групп интересов, других акторов, выносимых на обсуждение в средства массовой информации и требующих разрешения со стороны органов власти и их представителей.

В политической науке прочно укрепилось понимание повестки дня как начальной стадии процесса принятия политических решений. Здесь повестка дня приобретает процессуальный и публичный характер в тот

момент, когда становится этапом принятия политического решения. Белорусский политолог С. В. Решетников в своей процессуальной модели выработки общественной политики одним из этапов определяет «выдвижение политических проблем на повестку дня политики». «Те требования, которые субъекты власти берут в расчет и предпринимают конкретные действия по их реализации, создают феномен «повестки дня» политики» [7, с.33]. В модели политико-управленческого цикла А.А. Дегтярева формирование публичной повестки дня выглядит как «процесс продвижения того или иного общественного вопроса в плоскость официального его признания, рассмотрения и обсуждения» [3, с. 321].

Определяя «повестку дня» в политике как фазу принятия политического решения в политико-управленческом цикле, стоит отметить факт наличия субфаз, которые формируются в силу имманентной сложности и динамичности «политической повестки дня». Так, согласно позиции Э. Даунса, выделяются: проблемная субфаза (когда проблема уже имеется в наличии, но пока не привлекает общественного интереса), субфаза «тревожных открытий и эйфории энтузиазма» (общественное внимание сконцентрировано на проблеме), субфаза осознания «цены прогресса» (объективная оценка ситуации и соотнесение достигаемого результата с последующими рисками), субфаза снижения общественного интереса к проблеме (смещение общественного внимания при возможном редуцировании и переформулировании проблемы), субфаза «затухания проблемы» (перенос интереса на новый источник общественного беспокойства) [2, с. 39–45].

Отсюда прочные позиции занимает подход к пониманию политической повестки дня как начальной стадии процесса принятия политических решений. Однако существует еще один подход к рассмотрению онтологии повестки дня в политике: политическая повестка дня как политическая технология.

Политическая повестка дня как политическая технология представляет собой политический институт, главная способность которого заключается в целенаправленном воздействии на процесс принятия политических решений, с помощью сетевых политических коммуникаций и медиапространства. Политическая повестка дня здесь может быть рассмотрена как проявление медийной экспансии государства. Отчетливо это наблюдается в период проведения электоральных кампаний.

Так, власть, как правило, «оформляет политическую повестку дня и в целом политико-деловой цикл соответственно циклу электоральному, приберегая ресурсы, чтобы пустить их в дело для улучшения психологического климата в обществе на предвыборный период. Именно накануне

выборов максимально используются все ресурсы для улучшения эмоционального состояния общества» (решаются проблемы, не решаемые десятилетиями, повышаются заработные платы, пенсии и др.) [6].

Активно используются технология установления повестки дня и политический фрейминг. Указанные технологии говорят о возможности селекции, конструирования и замещения общественных проблем, что насыщает политический процесс «искусственными» социальными переживаниям граждан. С нашей точки зрения, таким образом политическая система переходит в состояние неконтролируемого нарастания социально-политических противоречий. Это противоречия между «низами» и «верхами», когда власть отправляется без учета требований «на входе» в политическую систему.

Можно определить рекомендацию, согласно которой манипулятивное использование политической повестки дня допустимо в частных случаях (к примеру, для стабилизации общественных настроений; для переключения внимания общественности на реально значимые проблемы, выдвигание которых основано на объективном анализе, а не собственных желаниях и амбициях управляющих).

Помимо технологий установления повестки дня и политического фрейминга используют следующие приемы формирования политической повестки дня: внушающее убеждение, пропаганда, стереотипизация и навешивание ярлыков, технологии интерпретации, «негласные зоны молчания», или серые зоны.

Таким образом, политическая повестка дня представляет собой как стадию принятия политических решений, так и вариацию политтехнологического воздействия на общественное мнение, политические процессы и политические коммуникации. Тот или иной формат использования повестки дня в политике зависит от мотивированности политической элиты и степени развития института демократии в отдельной политической системе.

Библиографические ссылки

1. *Anderson J.* Public Policymaking: An Introduction. Boston, N.Y. 2003. 345 p.
2. *Downs A.* Up and Down with Ecology: The Issue-Attention Cycle 11. *Public Interest.* 1972. Vol. 32. P. 38–50.
3. *Дегтярев А.А.* Принятие политических решений : учеб. пособие для вузов. М. : Кн. дом «Университет», 2004. 414 с.
4. *Дегтярев А.А.* Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамичный цикл и его основные фазы. М.: Полис, 2004. № 4. С. 158–168.
5. *Лушанкин С.С.* Категория "повестка дня" в структуре политического процесса: понятие "политической повестки дня" и модели её формирования

[Электронный ресурс] // Вестн. Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Междунар. отношения. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-povestka-dnya-v-strukture-politicheskogo-protssessa-ponyatie-politicheskoy-povestki-dnya-i-modeli-eyo-formirovaniya> (дата обращения: 01.06.2024).

6. *Митрохина Т.Н.* Политическая повестка дня: понятие, специфика, субъекты формирования [Электронный ресурс] // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-povestka-dnya-ponyatie-spetsifika-subekty-formirovaniya> (дата обращения: 09.06.2024).

7. *Решетников С.В., Криштанович Л.Е., Тютюнова Т.С.* Процесс принятия политических решений : учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2015. 230 с.

8. *Шестопал Е.Б.* Политическая повестка дня российской власти и её восприятие гражданами. М., Полис, 2011. № 2. С. 7–24.